

СУТОЧНАЯ ШКАЛА ВРЕМЕНИ В ВОСПРИЯТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (по роману М. Шолохова «Тихий Дон»)

В статье на материале романа М. Шолохова рассматривается фрагмент темпоральной картины мира представителей русской традиционной культуры. Время, природа и человек составляют единство, отражая синкретический характер данного типа культуры.

С древнейших времен в сознании человека параллельно сосуществуют два представления о времени: время как вращение по кругу (циклическое) и время как однонаправленное поступательное движение вперед (линейное). Изучению этих феноменов посвящено немало исследований. Главным образом, в работах такого рода доминанта циклического времени связывается с архаическим, космологическим сознанием, а линейного времени — с историческим сознанием. Так, Б. А. Успенский отмечает: «Космологическое сознание предполагает, что в процессе времени постоянно повторяется один и тот же онтологически заданный текст... Между тем, историческое сознание, в принципе, предполагает линейное и необратимое... время» [Успенский 1989: 34].

В циклической структуре времени все его модусы — прошлое, настоящее, будущее — расположены как бы в одной плоскости. Мифологическое мировосприятие не отделяет человека от природы — космоса (восприятие временного континуума древним сознанием связано с космопланетарными циклами, которые определяют жизнь человека) — и сводится к понятию цикла и возвращения. Символом циклического времени стал круг. Время определялось природными ритмами, сельскохозяйственным календарем. Наиболее характерными естественными темпоральными циклами следует считать годовой и суточный периоды. Так, широко распространенной является ситуация, когда для ориентации во времени используется движение солнца (природные часы и сопровождающие его движение эффекты: восход / заход солнца, заря, наступление сумерек и т. д.). В данном случае можно говорить о наличии *суточной шкалы* циклического характера, позволяющей производить ориентацию в пределах суток: восход солнца, утро, полдень, вечер, ночь, полночь и др.

Суточный цикл как необходимый элемент традиционной русской культуры рассматривается нами на материале романа М. Шолохова «Тихий Дон». Как писал исследователь его творчества Л. Якименко, «в творче-

стве Шолохова, может впервые в истории русского литературного языка после Пушкина, зачерпнуто с такой мощью и глубиной из неисчерпаемой сокровищницы народно-поэтического, живой разговорной речи народа. (...) Словно сам народ с его вековым эстетическим опытом, с его чувством красоты, соразмерности, всеобщих связей заговорил в романах Шолохова» [Якименко 1977: 447]. Эта «сокровищница живой речи» отражена и в темпоральных номинациях романа.

Названия частей суток по положению солнца довольно частотны встречается в темпоральной структуре романа. В тематическую группу «сутки» входят лексемы и словосочетания полярного значения: *рассвет — закат, утренняя заря — вечерняя заря, свет — мгла*, а также слова *сумерки, полумрак, полутьма, полумгла*, обозначающие промежуточное состояние.

Рассматриваем здесь и целый ряд слов, называющих различные природные явления и предметы, а также лексику цвета и света. Сочетаясь в контексте с собственно темпоральными обозначениями, они создают эмоциональный фон восприятия течения времени. Самую большую группу представляют слова со значением красного цвета, что вполне объяснимо самим природным явлением: при восходе или закате солнце становится ярко-красным, желтые и белые цвета обычно присущи светлой части суток, а не пограничным состояниям, поэтому их употребление гораздо реже. Использование цветообозначений с точки зрения частотности и оттенков цветов при описании утреннего и вечернего пейзажа практически не различается. Единственное, что можно отметить: темные оттенки цвета чаще встречаются при описании вечернего пейзажа (синий, фиолетовый, черный). Приведем примеры.

22-го с зари бледная наволочь покрывала небо. Ни единой тучки не было на его мгlistом просторе, лишь на юге, над кромкой обдонского перевала, перед восходом солнца появилось крохотное ослепительно розовое облачко. Обращенная к востоку сторона его будто кровоточила, истекая багряным светом (кн. 2, с. 277).

Когда вино-красный восход кровавит воду (кн. 1, с. 538).

Под заголенным ветром тучей показался кровоточащий край зари (кн. 1, с. 489).

Заря чуть занималась. Сумеречно-зеленоватое небо на востоке из-под исподу будто обрызгано было кровью. Кровица рассасывалась, стекала над горизонтом, золотисто ржавела (кн. 1, с. 539).

Красный цвет в романе Шолохова символичен, при описании пейзажа автор использует слова, лексическое значение которых содержит устойчивые ассоциации с цветом крови. В романе состояние природы слито с человеческим, и автор здесь выступает выразителем общего эмоционального настроения данного мира. Образы времени соотносены с эпическими действиями. Так, слова *кровоточащий, кровица, кровавить, кровоточить* (по отношению к объектам природы) появляются в романе рядом с исторически локализованными событиями, чаще всего при описании жестоких боев.

Обогащение выразительных возможностей языка идет в романе М. Шолохова разными путями. В первую очередь, это происходит за счет употребления диалектных слов и выражений, смысловое содержание которых легко угадывается из контекста; слов, которые характеризуют быт и миропонимание казака, в том числе и его восприятие времени.

Рассмотрим ряд примеров.

После третьих кочетов Григорий собрался было перекочевать в гору, но она его удержала (кн. 2, с. 21).

Только не рано уж, вторые кочета прокричали. Скоро рассветет, а нам со Степой на зорьке надо домой идти... (кн. 2, с. 363).

Я проснулась — первые кочета кричали, а тебя ишо все не было... (кн. 2, с. 244).

Первые (вторые, третьи) кочеты пели (пропели) — это способ определения времени по троекратному пению петухов (в полночь, перед зарей, на заре), характерный для народной культуры русских, в том числе и субэтноса донских казаков.

Другой способ временного ориентирования отражен в следующем примере: *Неяркое солнце стояло в полдуба* (кн. 1, с. 12). На Дону до сих пор встречается выражение *уж солнце в полдуба*. «Полдуба» там означает примерно 8 утра. Дерево (в данном случае дуб) издавна играло роль стрелки солнечных часов. «Солнце в дуб вышки» означает буквально, что дневное светило поднялось над верхушкой самых высоких и мощных деревьев. «Солнце в дуб» — это полдень, «за дуб» — солнце клонится к закату.

Необходимо отметить и богатство диалектной синонимии языка М. Шолохова при обозначении вечернего (ночного) времени суток: *темь, чернь, чернеть, непроглядь* с общим значением «темное время суток».

Также широко используются различные метафоры, которые могут быть выражены именем существительным:

В окно ложилась вязанка лучей закатного солнца (кн. 1, с. 142).

В большинстве случаев механизм сближения этих понятий ясен. В представлении вязанки возникают вторичные признаки (отдельные элементы, скрепленные вместе), аналогичные признакам, сопутствующим представлению о солнце (круг и лучи, исходящие от него).

Часто метафорическое описание частей суток в романе включает в себя глаголы: *Пуцай быки пасутся в лесу, а завтра, покель подберет солнце росу, докосим* (кн. 1, с. 38).

За окнами вершило дневной поход солнце (кн. 1, с. 480).

Данные метафоры возникли на основе такого приема, как антропоморфизм — сближение природы с поступками человека.

Встречающиеся в тексте и традиционные метафоры: *горит закат*, но необходимо отметить, что они обновляются за счет использования синонимов, стилистически окрашенных слов.

Глядели до тех пор, пока истухала заря, а потом Прокофий кутал жену в зипун и на руках относил домой (кн. 1, с. 8).

Язык и этнокультурные контексты

Бунчук не ответил, любуясь на оранжевое, посыпанное изумрудной изморозью щупальце прожектора, рукасто тянувшееся от стоявшего на якоре тральщика к вершине вечернего, **погоревшего** в закате неба (кн. 1, с. 458).

За дальней грядиной леса ярко **полыхала** заря (кн. 2, с. 645).

Начало и конец трудового дня связано с понятием циклического времени, повтором природных циклов. Поэтому неслучайно в романе при описании вечернего пейзажа встречаются слова, содержащие в своем значении сему конца: *трупно, умирать, увядшее, истухать, меркнуть*.

*На западе в лиловой тусклой позолоте лежал закат, с востока, крепчая, быстрился ветер, надвигалась, перегоняя застрявшую в вербах луну, темень. Рудое, в синих подтеках, **трупно** темнело над ветряком небо...* (кн. 1, с. 126).

*За окном, над крышей низенького дома, предзимнее, **увядшее** тлело на закате солнце: словно ребром поставленное на ржавый гребень крыши, оно мокро багровело, казалось, что оно вот-вот сорвется, покатится по ту или эту сторону крыши* (кн. 1, с. 447).

*Над просекой **меркли** на стволах сосен темно-рудые следы ушедшего солнца* (кн. 1, с. 247).

Б. Ардентов, исследуя этимологию слов *рассвет* и *сумерки*, писал: «Рассвет — из приставки *рас* — с значением начала, приступа действия (срав. *распрыгался, раскричался, расплясался* и т. п.) и корень — *свет*... Значение корня «мерк» в достаточной степени раскрывает санскрит — «потухание солнца»; ясна связь с глаголом «умереть». Сумерки — «потухание солнца, его временная смерть» [Ардентов 1975: 85].

Как отмечает А. Шмелев, в сознании русского человека представление о сутках и его членении в большей степени зависит от того, что человек делает в период времени, о котором идет речь. Действительно, ритм крестьянских трудовых работ, их смена выработала особый характер восприятия времени. Так, для трудового человека, казака, утро начинается с восхода солнца, когда выгоняют коров, убирают в хлеву, занимаются приготовлением к основной дневной деятельности.

На заре, просыпаясь доить коров, она улыбалась... (кн. 1, с. 32).

На заре собрались ехать (кн. 1, с. 48).

Наталья, вставшая с зарей, чтоб помочь в стряпне, уходила в горницу досыпать (кн. 1, с. 97).

Вечерний период — это время окончания работ, подготовка к следующему дню, отдых.

Минуту они сидели молча. Закатное солнце роняло в горницу багровые лучи. На крыльце шумели детишки (кн. 2, с. 370).

Перед закатом солнца Григорий бросил работу, пошел в дом (кн. 2, с. 369).

Он ехал с поля с возом хлеба, припозднился, в сумерках около крайнего к степи проулка встретил Аксинью (кн. 2, с. 450).

Таким образом, в тематической группе «сутки» можно выделить границы, переломные моменты, наиболее значимые в оценке времени: утренняя

заря (рассвет, восход) и вечерняя заря (закат), в которых точкой отчета являлось положение солнца. Через эти природные изменения обозначается движение времени: утро сменяется вечером, идут дни, годы, происходят малозначительные и важные события в судьбах героев. Образ времени, в данном случае, несет на себе временную характеристику настоящего, но именно в настоящем природного существования заключена мифологическая идея начала и конца мира, постоянство развития, повторение прошлого, т. е. момент вечности.

Развернутая, с большим количеством конкретных деталей, картина природы часто становится аналогом того, что происходит с людьми. Время, природа и человек предстают в неразрывном единстве, отражая синкретизм традиционной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардентов Б. П. Выражение времени в русском языке: лекции по спецкурсу / Кишинев, 1975.
2. Михеева Л. Н. Время как лингвокультурологическая категория: учеб. пособие для иностр. студ. вузов / М.: Флинта: Наука, 2006.
3. Успенский Б. А. История и семиотика (восприятие времени как семиотическая проблема) // Труды по знаковым системам. Т. 23. Тарту, 1989.
4. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М., 2002.
5. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман: в 4 кн. Кн. 1 и 2. Н-Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1993.
6. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман: в 4 кн. Кн. 3 и 4. Н-Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1993.
7. Якименко Л. Г. Творчество М. А. Шолохова / Л. Г. Якименко. 3-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1977.

Вера
АНТРОПОВА

ПРОВЕРИТЬ АЛГЕБРОЙ ГАРМОНИЮ ТЕКСТА...

Исследователи из Тюмени написали познавательную, приглашающую читателя к диалогу книгу «Публицистический текст: лингвистический анализ». Это еще одна попытка разобраться в сложном, постоянно меняющемся мире масс-медиа.

Сегодня уже ни для кого не секрет, что в условиях становления информационного общества СМИ оказались самым мощным механизмом формирования ментальных, культурных «кодов» общества, а язык СМИ становится моделью общенационального языка — «великого и могучего».